

На правах рукописи

Каримов Амонулло Файзуллоевич

Лексико-грамматический анализ личных и лично-предметных местоимений в разносистемных языках (на материале таджикского, русского и английского языков)

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Душанбе - 2019

Работа выполнена на кафедре общего языкознания и сопоставительной типологии языков Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода.

Научный руководитель: **Джамshedов Парвонахон-**
доктор филологических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:** **Балхова Светлана Якубовна-**
доктор филологических наук, профессор
кафедры лингвистики Филиала Московского
государственного университета имени М. В.
Ломоносова в городе Душанбе

Каримов Шухрат Базарович-
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории перевода и
стилистики Таджикского государственного
педагогического университета имени
Садриддина Айни

Ведущая организация: Таджикский национальный университет

Защита состоится «03» июля 2019 года в 15⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего
образования «Российско -Таджикский (Славянский) университет» (734025, г.
Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте
Российско-Таджикского (Славянского) университета (734025, г. Душанбе ул.,
М. Турсунзаде, 30; [http: // www rtsu. tj.](http://www.rtsu.tj))

Автореферат разослан « » 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических
наук, доцент

Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловливается трудностью вопроса о местоимениях в таджикском, русском и английском языках, противоречивостью круга проблем теории местоимений, таких как номинативность, частеречный статус, место личных и лично-предметных местоимений в системе дейктических средств языка, являющихся спорными вопросами современного таджикского языка, и практически нерассмотренными в сопоставлении с русским и английским языками.

В связи с этим немаловажным является исследование роли местоимений в выражении субъективно-объективных отношений, как в устной, так и письменной стилиях речи. Все сформулированные проблемы теории местоимений решаются в данном исследовании с точки зрения лексико-грамматического и семантико-функционального анализа личных и лично-предметных местоимений на основе комплексного теоретического и фактологического материалов. Одновременно актуальность темы исследования определяется антропоцентрической ориентированностью лингвистики последних десятилетий в системе грамматических явлений. Это предполагает обращение к семантике и функциям языковых единиц каждого из сопоставляемых языков, их грамматических признакам и способам употребления в речи. Тем самым, связь дейктических элементов с человеческим фактором в языке выдвигает исследование таких механизмов на центральную позицию актуальной проблематики современной лингвистики. Принимая во внимание все перечисленные факторы, содержащие значимые мотивы и цели, считаем необходимым провести расширенное и более углубленное исследование, которое бы раскрыло и отразило в первую очередь проблемы личных и лично-предметных местоимений как в рамках лексико-грамматического анализа, так и семантико-функционального подхода в сопоставительно-типологическом аспекте таджикского, русского и английского языков.

Степень разработанности темы. Местоимения и понятия о них как на раннем, так и на современном этапе развития сопоставляемых языков привлекали внимание учёных-исследователей лингвистики и других сфер науки. Местоименные слова, составляющие лексические единицы языка со своими частеречными значениями, известны в науке давно. Об этом свидетельствует обзор целого ряда научных исследований авторов, которые занимались изучением истории развития местоимений и их функционированием в семантико-стилистическом плане в рассматриваемых языках. Особое значение для данного исследования имеют работы как зарубежных исследователей, посвященных местоимениям: Г. Л. Алексеева, С. С. Вячеславовна, Г. В. Васильева, Н. А. Петрова Ф. М. Львова, и отечественных: М. А. Наханговой, Б. Сиёева, А. Назарова, Ф. Искандаровой.

Значимыми для данного исследования являются точки зрения Фига, А. А. Потební, В. Гумбольдта, В. Штейнтала, В. Вундта, З. Касирери, А. Шахматова, Э. Бенвениста, А. П. Зарецкого, А. И. Смирницкого, Т. А. Барабашого, Л. С. Бархударова, Д. А. Штелинга, Ш. Рустамова, Саидризо Ализода, П. Джамшедова, Р. Убайдуллоева, М. С. Узина, С. Халимова, Б. Шарипова, М. Курбонова, Б. Камолиддинова особенно в решении ряда вопросов в системе местоименных слов разносистемных языков, в том числе для определения их грамматических характеро-логических признаков. В то же время исследование личных и лично-предметных местоимений к настоящему времени по-прежнему остается актуальной проблемой, так как присутствуют некоторые аспекты данной сферы, не отражённые в научных трудах.

Цель исследования - выявить собственно специфические свойства лексико-грамматических и семантических особенностей системы личных и лично-предметных местоимений в таджикском, русском и английском языках в сопоставительно-типологическом аспекте.

Достижение поставленной цели связано с раскрытием следующих **задач**:

- определить степень отношения функциональных сложностей личных местоимений к родовой категории одушевленности и неодушевленности в сопоставляемых языках;

- обозначить структурно-семантические особенности употребления личных и лично-предметных местоимений в английском языке с позиции носителя таджикского и русского языков;

- выявить средства выражения лица и числа в аспекте межъязыковой лексики как особого стилистического приёма;

- установить в сравнительном аспекте расширение или сужение функциональных особенностей местоимений в истории их развития на раннем и современном этапах;

- проследить эффективность способов достижения адекватности при передаче местоимений как безэквивалентной лексики в каждом из рассматриваемых языков;

Предметом исследования являются местоименные слова со значениями предметности и личности в процессе развития языка на материале таджикского, русского и английского языков.

Объектом исследования являются лексико-грамматические и функциональные свойства личных и лично-предметных местоимений с частеречными значениями в таджикском, русском и английском языках в сопоставительном аспекте.

Материалом для исследования послужили местоименные слова с частеречными значениями, извлечённые из лексикографических источников и художественных произведений современных таджикских, русских и английских авторов. Одновременно использовались фундаментальные труды по грамматике, рассматриваемых языков, где содержались вопросы, касающиеся изучаемой проблемы.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые:

- представлена проблема комплексного исследования, связанного с семантико-функциональными и характерными особенностями личных и лично-предметных местоимений в сопоставительно-типологическом плане;

- определено и обосновано, что личные и лично-предметные местоимения могут употребляться не только в хрестоматийных рамках школьных, вузовских и фундаментальных грамматик, а намного шире;

- описано, что в отличие от русского или английского языков, формы образования множественного числа в системе личных местоимений таджикского языка не имеют определенного правила;

- указано, что личные местоимения рассматриваются не с точки зрения морфологии (формы), а скорее охарактеризованы со всех позиций: лексики, грамматики и семантических значений с дополнительными смысловыми оттенками предназначений этих слов в языке и речи;

- уточнено, что сопоставление семантических, функциональных особенностей личных местоимений в разносистемных языках ярко отражает своеобразие в таджикском, русском и английском языках.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в предоставлении материала для разработки вопросов лексико-грамматического анализа личных и лично-предметных местоимений в сопоставительно-типологическом плане и их функциональных особенностей в таджикском, русском и английском языках. Его результаты непосредственно вносят определенный вклад в дальнейшие разработки проблем, связанных с изучением основ грамматического строя в каждом из анализируемых языков. Теоретическое значение работы состоит также в широком комплексном исследовании, так как личные и лично-предметные местоимения анализируются не с односторонних позиций, а скорее с точки зрения лексики, их семантической сферы функционирования и грамматики. Исследуемый материал содержит и новые подходы к английской грамматической тенденции в случаях пространного употребления личных местоимений. Впервые личные местоимения английского языка рассматриваются как основное средство,

обозначающее животных и неодушевленные существительные, что имеет особое значение для семантико-функциональных исследований английского языка.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материала при типологическом изучении других частей речи и группы слов в сопоставляемых языках, что немаловажно для грамматик данных языков. Научное исследование предоставляет возможность усовершенствовать интегрирование методики преподавания и изучения системы личных и лично-предметных местоимений каждого из сопоставляемых языков. Выводы и положения могут быть использованы в вузовских курсах в области общей и сопоставительно-типологической лингвистики, германистики и иранистики, а также при создании словарей и в переводческой практике.

Методология и методы исследования. Для достижения цели и решения поставленных в работе задач использовались следующие выработанные в современном языкознании методы: описательно-аналитический, лингвистическое описание, типологический, контрастивный, включающие систему исследовательских приёмов-наблюдение, описание, обобщение и статистический метод.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Вопрос местоименных слов с частеречным статусом не имеет однозначного решения в рассматриваемых языках. В данном исследовании местоимение признаётся как самостоятельная знаменательная часть речи, что основывается на принципе антропоцентризма в языке, а именно: на признании языка как особой знаковой системы с двойной структуризацией её единиц в системе языка и речи.

2. Лексико-семантическая сфера личных местоимений в английском языке по отношению к таджикскому или русскому шире, чем только анафорическое указание на лицо или предмет (или в случае it «оно» на ситуацию).

3. Таджикский, русский и английский языки обнаруживают сходство в грамматической системе личных местоимений, но вместе с тем в данном аспекте в исследуемых языках имеется немало различий в средствах выражения грамматических категорий, морфологической структуре и синтаксических особенностях их употребления.

4. Личные и лично-предметные местоимения как сложный лексико-грамматический аспект в межъязыковой коммуникации всё ещё сохраняют свою актуальность и требуют к себе особого подхода в условиях новых развивающихся тенденций.

5. Знание специфики лексико-семантических особенностей личных и лично-предметных местоимений в таджикском, русском и английском языках в сопоставительном и типологическом аспектах способствует успешной реализации коммуникативной функции языка.

6. Морфологическая классификация личных местоимений также носит сравнительно редкий условный характер и может быть уточнена при исследовании единиц конкретных разносистемных языков

Степень достоверности результатов и апробация работы

Основные положения и результаты исследования представлены в формате докладов на традиционных научных и научно-практических конференциях Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода (2016 г.), республиканской научно-практической конференции «Вклад переводчиков в продвижение предпринимательской деятельности», а также автором опубликованы четыре статьи в изданиях, включенных в реестр ВАК РФ:

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, выводов по первой и второй главам, заключения, списка использованной научной и справочной литературы и 182 страниц компьютерного набора.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается выбор темы, её актуальность, определяются объект и предмет исследования, сформулированы цели и задачи работы, её методологическая база, установлено теоретическое и практическое значение результатов исследования, определены положения, выносимые на защиту, отмечается научная новизна.

В первой главе «Теоретическое обоснование сравнения личных и лично-предметных местоимений в современном таджикском, русском и английском языках» проводится обзор теоретических предпосылок исследования в каждом из сопоставляемых языков; рассматриваются исходные положения общей теории языковой изменчивости, освещается состояние научной разработанности проблемы. Глава состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе «История развития личных и лично-предметных местоимений в сопоставляемых языках» в основном анализируется история изучения местоимений в рассматриваемых языках. Вопросы, связанные с местоименными словами, являются по сути историей проблемы об их частеречном статусе. Сам термин **ҷонишин**, (**местоимение**), (**pronoun**) в таджикском языке является буквальным переводом слова «местоимение», которое, в свою очередь, исходит от латинского слова **pronomen**, греческого слова **anti-onymia**, ещё в древние века данная лексема указывала на слова, которые употреблялись вместо имени существительного. Позднее был выбран перевод данного слова в русском языке как «**местоимение**», в таджикском языке **ҷонишин-местоимение** для обозначения данной группы слов.

В английском языке старое определение нашло отражение в самом термине: местоимения употребляются вместо названия предмета или лица. Это определение было развито Суитом (New English Grammar §196): местоимение заменяет существительное и употребляется отчасти для краткости, отчасти во избежание повторения, а отчасти для того, чтобы уклониться от четкой формулировки мысли. Ученые, на первый план

выдвигавшие семантику частей речи, считали, что у этих групп слов нет постоянного лексического значения и на этом основании не выделяли их; другие, видя разрозненность местоимений, также распределяли местоимения по разным частям речи, точнее-глаголам и существительным. Учитывая эту особенность, А. А. Шахматов отмечал, что у местоимений нет определённого реального значения, они не обозначают предмет и лицо как постоянный признак реальных существ [10,150]. Рассуждая о семантических различиях существительных и местоимений, Э. Бенвенист отмечал, что существительные имеют постоянное и объективное понятие, они представляют собой реальные существа, однако местоимения (он имеет в виду местоимения первого и второго лиц) не имеют постоянного и объективного понятия: каждое **ман**, **(я)**, **(I)** имеет особую семантику и в отдельных случаях указывает на определенные, но разные существа. Значение местоимений конкретизируются только в речи и контексте [11, 142].

Касаясь этой проблемы в русском языке, ещё в 1940 году профессор А. П. Зарецкий в своей статье «О местоимении» пишет, что нельзя считать характерной для местоимения заменительную функцию, функция его другая» [3, 16].

Краткий обзор имеющейся литературы о местоименных словах в каждом из сопоставляемых языков выявил, что учёные-лингвисты в основном придерживаются распространённой точки зрения при определении частеречного статуса местоимений. Традиционного понимания во взгляде на местоимения как на слова, относящиеся к именным частям речи и склоняющиеся по падежам по образцу и подобию имён, придерживался К. Бюлер, считавший что «для психологической характеристики значений некоторых слов любого языка достаточно непосредственной коммуникативной ситуации (например, местоимения), в то время как другие можно интерпретировать, только привлекая дополнительный контекст» [1, 38].

В. В. Виноградов придерживался мнения, что «некоторые части речи (местоимение) являются более устойчивыми, чем другие; для сохранения грамматических признаков имеет значение их системный характер (падежные формы одного корня сохраняются лучше, чем формы одного слова, образованные от разных корней: звуки лучше сохраняются в дифтонгах и устойчивых словосочетаниях, для ряда слов имеет значение их внутренняя форма и словообразовательные качества, лучше сохраняются слова, находящиеся в пассивном фонде и т. д.» [2, 55].

Собственно местоимения по своим грамматическим свойствам неоднородны: они обладают разными морфологическими категориями и синтаксическими функциями. Местоименные прилагательные грамматически относятся к прилагательным: морфологически они никак не противопоставлены остальным словам, объединенным в этой части речи. Местоимения-числительные (**сколько, столько, несколько, много, мало**) грамматически относятся к числительным, их морфологические характеристики совпадают. Иначе обстоит дело с местоимениями-существительными: морфологически они не объединяются с существительными. Такому объединению препятствует своеобразное выражение категорий рода, числа и падежа у местоимений - существительных. Эти собственные морфологические характеристики служат основанием для выделения местоимений - существительных в самостоятельную часть речи.

Целью второго параграфа «Лично-предметные местоимения в современном таджикском, русском и английском языках» является расширенное и углубленное исследование лично-предметных местоимений с учётом общепринятой точки зрения, то есть важным для проблематики лично-предметных местоимений на современном этапе образования существующих тенденций в каждом из рассматриваемых языков является вопрос о взаимоотношениях между диахроническим и синхроническим подходом к языковым явлениям.

Хотя лично-предметные местоимения в таджикском, русском и английском языках в самых общих чертах проявляют аналогию, в действительности в современных сопоставляемых языках они далеко не идентичны.

С другой стороны, изучая языки, не следует упускать из виду и то, что в результате изучения таких языков, которые поддаются историческому исследованию, мы узнаем, что языки всегда находятся в состоянии изменения, они никогда не бывают полностью застывшими; в каждом из них обязательно имеются элементы, которые могут измениться в пределах даже одного поколения. В качестве сравнения приведём два случая:

1. Исторически в склонении личных местоимений объединились разные основы.

2. Прибавление звука «н» к местоимению после предлога вызвано следующим.

В глубокую старину предлоги **в, с, к** имели вид: **«вЪн», «сЪн», «кЪн»**. Звук **«н»** с течением времени стал восприниматься не как конечный звук предлога **«вЪн ем», «сЪн им»** и т. п., а как начальный звук местоимений **в нем, с ним** и т. п. При остальных предлогах **н** добавляется к местоимению 3-лица по аналогии с тремя вышеуказанными предлогами. Мы говорим **у него, за ним, над ним** и пр., хотя предлоги никогда не имели на конце звука **н**. После предлогов более позднего происхождения **благодаря, согласно, в течение, вопреки, навстречу** **н** к местоимению не прибавляется: **благодаря ему, согласно ему, в течение его, вопреки ему, навстречу ему** [4, 53].

Как отмечает Б. Сиёев в своей монографии, «указательные местоимения с периода бостона до настоящего времени существовали как особые категории слов, и за долгий период времени точка зрения на форму и состав менялась» [8, 7].

В современном английском языке форму местоимения второго лица **you, (ту), (ты)** можно считать особой формой в системе личных местоимений английского языка по сравнению с русским и таджикским. Оно не имеет противопоставления во множественном числе (как, например,

в новоанглийском языке, когда в единственном числе второго лица употреблялась форма **thou, (ты), (ту)**. Тогда местоимение **you, (вы), (шумо)** использовалось как местоимение вежливого обращения. В поэзии, в текстах религиозного содержания, в ораторской речи можно встретить архаичную форму местоимения второго лица единственного числа **thou, ты, thee, тебя, тебе**:

For a hundred summers I shall wait for **thee**.

Я буду ждать **тебя** сотни лет.

Ман **гуро** сад сол мунтазир хохам шуд.

В соответствии с таджикскими и русскими формами это местоимение в английском языке в объектном и номинативном падежах пишется одинаково, но при переводе с таджикского или русского на английский они имеют совершенно разное значение. Следующая группа местоимений, в которых чётко проявляется стилистическая окраска (значение) на начальном и современном этапе развития таджикского языка, - это личные местоимения **банда, (я), i, эшон, (он, они** ныне только в большинстве случаев, как **он, he, they**). На особенности употребления этих местоимений указывается в грамматиках и научных работах таких исследователей, как: М. С. Узина, С. Халимов, Б. Шарипов, М. Курбонов, Б. Камолиддинов, Б. Сиёев и другие.

Более того, анализ личных и лично-предметных местоимений показывает, что в нынешний период развития таджикского языка активно наблюдается употребление и другой формы личного местоимения третьего лица единственного числа: слово **мавсуф, он, она, he, she**, которое нигде не было указано как местоимение, хотя его роль в данной функции и в письменной, и в устной речи достаточно значима.

Личные местоимения, как справедливо указывает А. И. Смирницкий, далеко не равны по своему месту в языке, и это приемлемо для всех исследуемых языков. То есть в английском языке в третьем лице единственного числа существуют три формы, которые имеют родовые различия и категории одушевленности и неодушевленности.

Например:

He - **(вай)** (\bar{y}) **(он)** **(он)** (для мужского рода)

She - **(вай)**, (\bar{y}), **(он)**, **(она)** (для женского рода)

It-**(вай)**, (\bar{y}), **(он)**, **(она)** (для неодушевленных предметов и животных).

Иначе говоря, the man – мужчина - мард he, the girl - девушка-духтарак she, the cat – кошка - гурба It, the palace – дворец - каср It.

В третьем параграфе «Лексико-грамматический анализ категории числа и уважения в системе личных и лично-предметных местоимений и средств их выражения в таджикском, русском и английском языках» исследуются особенности системных и структурных своеобразий категории числа и уважения личных и лично-предметных местоимений и способов их реализации в последовательном сопоставительно-типологическом развитии.

Как лингвистическое явление языка категории числа и уважения в системе личных и лично-предметных местоимений и средств их выражений в таджикском, русском и английском языках всё ещё в центре внимания учёных. На наш взгляд, это обусловлено тем, что в настоящее время наблюдается чрезвычайный интерес к лингвокультурологической проблематике. Однако ни в учебниках грамматики, как школьных, так и вузовских, ни в учебных пособиях и отдельных статьях далеко не всегда проводится последовательное сопоставительно-типологическое исследование образования форм множественного числа и категории уважения в системе малочисленного, но, тем не менее, такого частотного класса слов, как личных и лично-предметных местоимений в сопоставляемых языках.

Анализ учебников как по родному, так и по иностранному языку, свидетельствует о том, что содержание местоимений в соответствии со стилистическими особенностями имеют характерные свойства и в разговорном, и в литературном стилях. В способах выражения и образования категории числа и уважения в системе личных и лично-предметных местоимений сопоставляемых языков наряду с

многочисленными сходствами наблюдаются весьма интересные, исключительные и специфические особенности в образовании форм множественного числа в каждом из данных языков, что связано с их типологией. В частности, в силу отсутствия некоторых стилистических особенностей в категории числа в английских и русских местоимениях, исключительно редкой формой образования множественного числа обладает таджикский язык.

Противопоставление единственного и множественного числа у личных местоимений осуществляется при помощи парадигм склонения следующих слов: у местоимений первого лица это противопоставление падежных форм слова **я, (ман), (i)** и падежных форм слова **мы, (мо), (we)**; у местоимений второго лица противопоставление падежных форм слова **ты, (ту), (you)** и падежных форм слова **вы, (шумо), (you)**.

Категория числа у личного местоимения **он, (he, it), (у, вай, он, эшон, мавсуф)** в отличие от местоимений **я, (ман), (i), ты, (ту), (you), мы, (мо, моён, мохон), (we)** и **вы, (шумо, шумоён, шумохо), (you)**-это словоизменительная морфологическая категория, выражающаяся в системе противопоставленных рядов форм со словоформой **он, (he, it), (у, вай, он, эшон, мавсуф), она (she, it), (у, вай, он, мавсуф)** или **оно, (it), (он, она, оно), (у, вай, он,)** в качестве исходной в единственном числе и со словоформой **они, (they), (онхо, вайхо, эшон, онон)** в качестве исходной во множественном числе. Значения единственного и множественного числа местоимений **он, она, оно (he, she, it) (у, вай, он, эшон, мавсуф)** отражают внеязыковые различия единичности и неединичности тех предметов (лиц и не лиц), на которые эти местоимения указывают. Противопоставление единственного и множественного числа у местоимений существительным **он, она, оно, (he, she, it), (у, вай, он, эшон, мавсуф)** осуществляется при помощи парадигм склонения. При этом каждая из трех парадигм единственного числа с исходной словоформой **он, она** или **оно (he, she, it), (у, вай, он, эшон, мавсуф)** противопоставляется падежной парадигме

множественного числа с исходной словоформой **они, (they), (онҳо, вайҳо, эшон, ошон)**.

В реферируемой диссертации мы придерживаемся способов образования форм множественного числа личных местоимений таджикского языка как группы слов, имеющих наименьшие морфологические средства для образования множественного числа. Сравним следующие характерные особенности личных местоимений в отношении с другими местоимениями, так как данная группа слов в таджикском языке не всегда сохраняет морфологический способ формирования форм множественного числа.

В отличие от русского и английского языков, не имеющих особенностей в категории числа личных местоимений, форма множественного числа личных местоимений в данных языках образуется скорее супплетивным способом, то есть при помощи разных корней (основ). Особенно интересной и исключительно редкой формой образования множественного числа личных местоимений обладает таджикский язык. Сравним:

лицо	число
единственное число	множественное
I ман-я-і	мо, моён, мошон-мы-we
II ту-ты -you	шумо, шумохо, шумоён-вы-you
III вай, у, он-он, она, оно-he, she, it	онҳо, ошон, вайҳо-они-they

Касаясь данной проблемы в сопоставляемых языках, А. И. Смирницкий справедливо указывает, что «личные местоимения далеко не равны по своему месту в языке, и это приемлемо для всех исследуемых языков. Значение лица и числа у личных местоимений в английском языке не является морфологическим явлением; они принадлежат лексике; никакого морфологического способа выражения этих значений у личных местоимений не существует.

В русском языке местоимения склоняются специфически, при этом наблюдается супплетивизм (**я, ман, і, меня, маро, те, мне, ба ман, те, мной,**

бо ман, ме, обо мне, оид ба ман, about me. Под супплетивизмом подразумевают выражение грамматического значения при помощи другой лексической морфемы)» [9, 42].

В этой связи Самойленко С. Ф. приводит следующие доводы: «Для индоевропейских языков (в отличие от финно-угорских) супплетивность весьма характерна при образовании форм множественных чисел. В германских языках у личных местоимений первого и второго лица формы множественного числа, как правило, образуются супплетивно» [7,19]. Форму местоимения второго лица **you, (ты), (ту), (вы), (шумо)** можно считать особой в системе личных местоимений английского языка по сравнению с русским и таджикским языками. Относительно множественного числа оно не имеет противопоставления во множественном числе (как, например, в новоанглийском языке, когда в единственном числе второго лица употреблялась форма **thou, ты, ту**). Тогда местоимение **you, (ты), (ту), (вы), (шумо)** использовалось как местоимение вежливого обращения. Со временем **you, (ты), (ту), (вы), (шумо)** вытеснило форму **thou, ты, ту** из употребления и стало единственным указателем второго лица как единственного, так и множественного, то есть употребляется во всех функциях. Об особенностях употребления формы множественного числа в системе личных местоимений таджикского языка имеются указания в работе о местоимениях К. Е. Майтинской, которая отмечает: «Сравнительно редки случаи использования трех разных способов для образования форм единственного числа у трех личных местоимений» [6,181]. Кроме того, в отличие от английского языка, в таджикском и русском языках категория уважения может передаваться с помощью глаголов и местоимений. Например:

Худатон гуфтед-ку. Вы же сами сказали.

Омадан пас чӣ кор кардед? После того как пришли, что **вы** сделали?

You yourself said it, did not you? Once you are here what did you do?

Ин тавр бошад, худатон чаро аз падар намеурсед?

Если так, почему тогда **вы** сами не спрашиваете отца?

If so, why do not you yourself ask the father?

Помимо того, что местоимения выполняют несколько грамматических функций, они не менее употребляются при выражении уважения, так как отражают социальные и моральные отношения людей, о чём психолог и языковед А. А. Леонтьев сказал следующее: «Местоимение является зеркалом, в котором отражается общественное отношение людей» [5, 61].

В английском языке во всех подобных случаях употребляется местоимение **you**, (**ты-вы**), (**ту-шумо**), то есть при уважении, почтении, неуважении, пренебрежении.

В английском языке по сравнению с таджикским и русским в обращении к детям, взрослым, родителям, учителям, друзьям, жене, мужу, чиновнику и людям высокого ранга употребляется местоимение **you**, (**ты-вы**), (**ту-шумо**). Однако для выражения чувства уважения со вторым лицом единственного числа в большинстве случаев употребляют и звания:

Professor, Senior, Tutor Dean и т. п.

Are you Professor John Smith?

Вы профессор Джон Смит?

Шумо профессор Чон Смит ҳастед?

Вторая глава «Семантико-грамматический анализ личных и лично-предметных местоимений в сопоставляемых языках» посвящена структурно-семантическим особенностям личных и лично-предметных местоимений в таджикском, русском и английском языках в сравнительно-типологическом плане.

Система личных местоимений присуща любому языку поэтому её изучение входит в круг первоочередных задач как общего языкознания, так и отдельных лингвистических наук.

Данный разряд местоимений и в настоящее время подвергается расширенному и углубленному исследованию морфологов в связи с

ориентированностью изучения языка как системы лингвистических норм и средств, служащих для достижения определённых целей как в устной, так и в письменной формах речи.

В первом параграфе «Семантический анализ лично-предметных местоимений в сопоставляемых языках» исследуемая проблема рассматривается как разряд местоимений, с наибольшей номинативной нагрузкой и достаточной семантической насыщенностью в каждом из сопоставляемых языков, но с отличительным своеобразием в сопоставительном плане. Данная группа слов, как и существительные типа, **друг, сосед** и другие, называют лица. Например, местоимения **ман, я, і** и **мо, мы, we** называют лицо (лица), характеризующее его отношением, то есть в зависимости от контекста, речевой ситуации и цели высказывания. Местоимения второго лица **ту, ты, you шумо, вы, you** указывают на любого слушающего, то есть адресата речи. Местоимения третьего лица, **у, вай, он, она, оно he, she, it** отражают косвенных участников речевой ситуации. Использование говорящим именно данных разрядов местоимений подтверждает «субъективность» данного класса слов, но не свидетельствует об отсутствии в них лексического значения.

Вместе с тем, нельзя не признать, что обобщенное значение приобретает местоимение **ман, я, (і)** в таких условиях контекста или в таких ситуациях, когда отнесенность к единичному и определенному лицу одновременно предполагает возможность при сходной ситуации отнесенности к любым другим лицам. Например:

Ман хамчун шахрванди шонздахсола ухдадорам, ки шиноснома дошта бошам.

Я как гражданин, достигший 16-летнего возраста, обязан иметь паспорт.

As a 16-years citizen, I have to have a passport.

Следует иметь в виду, что нельзя считать характерной чертой местоимения **ту, ты, (you)** только выражение второго лица единственного числа, у него имеется и другая функция. Семантико-стилистической

особенностью местоимения **ту, ты, you** может стать приобретенное им обобщенное значение, тогда в данном случае оно будет относиться не к единичному лицу или определенной группе лиц, а может соотноситься с любым другим лицом без определенных грамматических признаков.

Следует отметить, что стилистические функции местоимений разнообразны, с чем связаны значение и степень их употребления. Следовательно, при рассмотрении характерных особенностей местоимений вытекает множество вопросов, одним из которых является место и значение местоимения в контексте.

Общеизвестно, что в таджикском языке в контексте существуют два способа употребления местоимений, которые отличаются друг от друга. Местоимения определяются в речи и употребляются без всяких интерпретирующих, расшифровывающих и конкретизирующих слов.

Лексико-семантическая сфера личных местоимений в английском языке по отношению к таджикскому или русскому шире, чем только анафорическое указание на лицо или предмет (или в случае *it* «оно», на ситуацию).

Во втором параграфе «Грамматический анализ вопросительных и возвратно-определятельных местоимений в таджикском, русском и английском языках» путем сопоставительного анализа установлены некоторые источники многозначности вопросительных и возвратно-определятельных местоимений, таких как: **кӣ, кихо, кто, who, чӣ, чихо, что, what, худ, хеш ва хештан, себе, self** в сопоставлении с русским и английским языками, которые, как известно, обладают большим грамматическим потенциалом в силу свойственной им вопросительности, возвратности, притяжательности, подчеркивания и эмпазы. Одним из основных источников расширения семантической емкости таджикского местоимения **худ, (себя), (self)** являются реализуемые возможности его потенциальной валентности, включающие все притяжательные и возвратные местоимения английского и русского языков, которые были рассмотрены на основе сравнительно-типологического исследования. В таджикском языке,

согласно распространенной точке зрения, **худ, (себя), (self)** характеризуется как возвратное местоимение, но оно обладает и иными функциями. Вместе с тем в таджикском языке, как было уже сказано, существует другая форма вопросительных местоимений плюралистическая **кӣ, кихо, кто, who, чӣ, чихо, что, what**.

Для русского и таджикского языков характерно, что в соответствующем предложении на английском языке можно употреблять слово **худ, (себя), (self)** ко всем трем лицам и в единственном, и во множественном числе или наоборот, тогда как **форма my, his, her, it, we, your, their** английского языка прочно сохраняется в соответствии с личной формой местоимения в единственном и множественном числах.

Например:

Charlotte and Victor are waiting for **their** exam result.

Черлоте и Виктор ждут результата **своего** экзамена.

Черлоте и Виктор ждут результата **их** экзамена.

Черлоте ва Виктор натиҷаи имтиҳони худро интизоранд.

Черлоте ва Виктор натиҷаи имтиҳони худашонро интизоранд.

В отличие от личных местоимений второе лицо возвратных местоимений английского языка имеет отдельные формы для единственного числа (**yourself**) и множественного числа (**yourselves**):

Например: Do not hurt **yourself**, peter!

Не ушибитесь (не ушибись), Петр!

Пётр, худро ярадор накунӣ!

Do not hurt **yourselves**, gentlemen!

Не ушибитесь, господа!

Ҷанобон, худро ярадор накунед!

Функции возвратных местоимений в соответствующих предложениях в сопоставляемых языках не всегда совпадают. Следует напомнить, что русское местоимение **себя** и таджикское **худ** не всегда сохраняют свое значение в соответствующих таджикских или русских предложениях. Так, между системами значений глаголов у этих языков наблюдаются

характерные особенности, которые являются причиной данных расхождений в сопоставляемых языках, то есть некоторые глаголы в английском языке выступают в роли глагола-связки, а в русском и таджикском, наоборот, как смысловые, что приводит к трудностям в их выражении. К числу вышеназванных глаголов можно отнести следующие: **feel-чувствовать-ҳис кардан**, **behave-вести себя-рафтор кардан**, **appear-появляться-пайдо шудан**, **look-похож-монанд** и т.п.

В третьем параграфе «Сравнительный анализ личных и лично-предметных местоимений в сопоставляемых языках» рассматриваются лексико-грамматические и семантико-функциональные особенности системы других разрядов личных и лично-предметных местоимений в таджикском, русском и английском языках в сравнительно-сопоставительном и типологическом аспектах.

Согласно распространенной точке зрения, определение местоимения, в школьных и вузовских учебниках приводится следующим образом: «Местоимение-это часть речи, которая, не называя существительного, прилагательного или числительного, только указывает на них». Анализ лексико-грамматических и семантико-функциональных особенностей данной самостоятельной части речи выявил, что, кроме вышперечисленных функций, эта группа слов может употребляться в оборотах, словосочетаниях, целых отрывках, в сравнении предметов и т. д.

Итак, рассмотрев лексико-семантическое соответствие в сопоставляемых языках, мы нашли весьма интересный и привлекательный факт, что, хотя в словарном составе всех трех языков имеются слова как с более общим значением, так и с более конкретным, в английском языке гораздо более прочно сохраняются слова с конкретным значением, чем в таджикском и русском языках. Слова **everyone**, **everybody**, **each**, **every**, **everything** и т. п. употребляются тогда, когда они не относятся ни к какому другому слову, точнее, существительному, но оно все же подразумевается.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и в общем виде формулируются его основные доводы и результаты: Несмотря

на то, что местоимения относятся к именным частям речи, они существенно отличаются от данной группы слов по семантике и грамматическим особенностям. Такому объединению препятствуют у местоимений - существительных своеобразие выражения категорий рода, числа и падежа. Эти собственные морфологические характеристики служат основанием для выделения местоимений - существительных в самостоятельную часть речи. Семантика личных и лично-предметных местоимений в рассматриваемых языках не ограничивается смыслом: коммуникативное, некоммуникативное, лицо, лица, единственность, множественность, индивидуальность, универсальность, предметность, одушевленность и неодушевленность. Анализ вопросительных и возвратно-определятельных местоимений в рассматриваемых языках показал, что между ними имеется много общего, но вместе с тем существуют и специфические своеобразия, характерные только для одного из исследуемых языков. К таким особенностям можно привести следующее: для русского и таджикского языков свойственно то, что в соответствующем английском предложении можно употреблять слово **худ, (себя), (self)** ко всем трем лицам и в единственном, и во множественном числе или, наоборот, тогда как **форма my, his, her, it, we, your, their** английского языка прочно сохраняется в соответствии с личной формой местоимения в единственном и множественном числе.

Несмотря на то, что местоимения употребляются реже иных частей речи, тем не менее, они обладают определёнными свойствами в построении синтаксических конструкций предложений. Номинативность семантики местоимений позволяет утверждать, что это самостоятельная часть речи с присущими ей морфологическими особенностями говорит об их отнесенности к самостоятельным, знаменательным частям речи, что подтверждено материалами данной диссертации.

Использованная литература:

1. Бюлера, К. О функциях языка как попытка психологического решения лингвистических проблем / К. Бюлера // Вопросы языкознания. – 1963. №5.
2. Виноградов, В.В. Различия между закономерностями развития славянских литературных языков в донациональную и национальную эпохи / В.В. Виноградов // Доклад на Международном съезде славистом. - М., 1963.
3. Зарецкий А. П. «О местоимении» / Зарецкий А. П. / в журнале «Русский язык в школе» в 1940.-342с.
4. Земский, А.М. Русский язык. Часть 1 / А.М. Земский, С.Е. Крючков, М.В. Светлаев. -9 –е издание., испр. и доп. - М.: Просвещение, 1980. - 303 с.
5. Леонтьев, А.А. Путешествие по карте языков мира / А.А. Леонтьев. - М.: Просвещение, 1970. - 243 с.
6. Майтинская, К.Е. Местоимения в языках разных систем / К.Е. Майтинская. - М.: Наука, 1969. - 380 с.
7. Самойленко, С.Ф. Из истории восточнославянских местоимений / С.Ф. Самойленко. – Л., 1959. – 423 с.
8. Сиёев, Б. Формирование местоимение в таджикскрм языке / Б. Сиёев. – Душанбе, 2002. - 495 с.
9. Смирницкий, Л.С. Очерки по сопоставительной грамматике русского и английского языков / А.И. Смирницкий. - М.: Просвещение, 1970.–340 с.
10. Шахматов, А.А. Историческая морфология русского языка / А.А. Шахматов. - М., 1957. - 400 с.
11. Benveniste, E. Problems in general linguistics / E. Benveniste. - University of Miami press, 1973. - 434 p.

По теме диссертации опубликовано 4 статьи, опубликованные в журнале, включенном в Перечень ВАК РФ «Вестник Таджикского национального университета».

1. Каримов А. Ф. Некоторые соображения о преподавании указательных местоимений английского языка в таджикских средних общеобразовательных школах. // А. Ф. Каримов // Вестник Таджикского национального университета №4/8 (183), 2015.-С.159-164. (на тадж. язык).

2. Каримов А. Ф. Личное местоимение «it» и его синтаксические и морфологические функции. // А. Ф. Каримов // Вестник Таджикского национального университета №4/2 (195), 2016. -С.144-146. (на тадж. язык).

3. Каримов А. Ф. Личное местоимение «it» английского языка в современной разговорной английской речи. // А. Ф. Каримов // Вестник Таджикского национального университета №4/7 2017.-С.120-123.

4. Каримов А. Ф. Грамматический анализ вопросительных и возвратно-определительных местоимений в таджикском, русском и английском языках. // А. Ф. Каримов // Вестник Таджикского национального университета No 8/1 2018.-С61-66.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 29.04.2019. Подписано в печать 30.04.2019.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л. 1,5 .
Тираж 100 экз. Заказ № 527.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30